

Герлинде,
которая с первой же секунды поверила в нас.
Оставайся неистовой, дерзкой и невероятной!

Пролог

Завывания ветра смешивались с ревом волн. Деревья позади меня склонились перед бурей, так как им нечего было противопоставить ее грозной силе. Передо мной возвышались отвесные скалы, окруженные мрачным небом с черными тучами, которые ни один художник не смог бы нарисовать более удручающе.

Молнии сверкали на горизонте, а за одним раскатом грома тут же следовал другой. Борясь с ветром, я продвигалась вперед, к обрыву, на котором стоял один-единственный человек.

Одетый в темное молодой мужчина.

Его пальто неистово трепыхалось вокруг его тела, словно оно знало, что вот-вот произойдет. Словно знало, что от неизбежного нас отделяет только один вздох.

В этот момент Блейк обернулся. Я сразу увидела безнадежное выражение на его лице, и только в голубых глазах светился огонь, который, казалось, был не от мира сего.

— Джун... — его голос звучал так невероятно грустно. — Что бы ни случилось, ты должна доверять своим чувствам. Обещай мне это.

Прежде чем я успела что-либо ответить, прежде чем оказалась рядом с ним, он снова повернулся к скалистой пропасти и сделал бесшумный шаг через край. В последний раз его темное пальто распахнулось порывом ветра.

Затем Блейк упал. Так глубоко, что я уже не могла его видеть.

Глава 1

— Господи, ты выглядишь измотанной. У тебя снова был этот кошмар? — приветствовала меня Лили, открывая дверь. — Заходи.

Я закрыла зонтик и шагнула через порог. Я впервые была дома у Лили. Отобрав у меня зонт, она прислонила его к обувному шкафу в углу, в котором валялись бесчисленные кроссовки.

— Если что-то лежит на полу, просто переступи. — Она провела меня по уютной прихожей. На оливково-зеленых стенах висело множество фотографий с Лили, ее родителями и четырьмя братьями в самых разных местах. Некоторые снимки были сделаны в Лондоне и Париже.

— Вау.

— Что «вау»? «Ух ты, как их много!» или «Вау, как ты с ними справляешься? С первого взгляда видно, что мальчишки действительно раздражают»?

— Вау, у всех вас рыжие волосы.

— Кроме моего отца, да. Тебя это удивляет? — Не дожидаясь моего ответа, подруга потащила меня

к лестнице через благоухающий ванилью и корицей коридор с выкрашенными в абрикосовый цвет стенами. На нижней ступеньке полулежал мальчик с рыжими волосами до подбородка и прижимался к ней лицом. Он был на несколько лет младше нас.

— Не обращай внимания, — сказала мне Лили, схватившись за перила лестницы и делая большой шаг через брата.

— Что он там делает? — прошептала я.

— Мы играем в прятки, — объяснил мальчик, которого я видела на фотографиях. Мне показалось, что ему лет одиннадцать.

— Вы не играете в прятки. Он просто издевается над тобой, — раздраженно заявила Лили. — Они постоянно играют в «Правду или действие», и теперь Джереми должен пятнадцать минут притворяться, что смотрит вдаль, в то время как Тимоти сидит в кухонном шкафу, чтобы напугать маму.

— У него будут неприятности из-за этого, — с улыбкой сказал Джереми. — Еще какие неприятности.

— И у тебя будут неприятности, если я скажу маме, что ты снова втянул его в это. Гораздо бóльшие неприятности.

Джереми пожал плечами:

— Вчера Тимоти плюнул в твой пудинг.

— Поэтому я поменяла его местами с твоим.

Джереми начал хватать ртом воздух.

— Ты этого не сделала!

— Конечно, сделала, — короткая улыбка скользнула по лицу Лили. — Вкусно было?

— Ты заплатишься за это.

— Только попробуй, — ее глаза вызывающе сверкнули. Затем она подмигнула мне, и я последовала за ней наверх. Но далеко уйти мы не успели.

— Эй, где ключи от моей машины? Опять льет как из ведра, эта чертова погода! Лили! — воскликнул широкоплечий парень с глубоким голосом, который, должно быть, был ее старшим братом, Трэвисом. С его коротко стриженными волосами и спортивной фигурой он легко мог бы сойти за солдата.

— Расслабься. Я положила их обратно на комод, — сказала Лили.

— Но их там нет, — нетерпеливо выдавил он. — Ты же знаешь, что мне срочно нужно на работу, потому что в последнее время каждый третий идиот нарывается на неприятности.

При его словах во мне сразу всколыхнулись угрызения совести. С тех пор как мы с Блейком поцеловались на скалах, полиции несколько раз пришлось проявить активность, так как в Дарктрю и его окрестностях все чаще происходило рукоприкладство. На похоронах лорда Масгрейва мы думали, что нечистая сила оставила нас, но часть негативных настроений, к сожалению, осталась. Как и плохая погода.

Лили невозмутимо оперлась на перила лестницы.

— Ты же полицейский. Можешь объявить свои ключи в розыск.

— Очень смешно. — Он весело улыбнулся, прежде чем снова стать серьезным. С таким непреклонным

выражением лица я хорошо могла представить его на допросе. — Где эти чертовы ключи?!

Джереми поднял голову, снова закрыв глаза:

— Спроси у Тимоти, они только что были у него, по крайней мере, я так думаю. Он на кухне.

Даже издали было видно самодовольную ухмылку Джереми, на которую Лили покачала головой, в то время как ее старший брат уже развернулся и пошел прочь.

— Bravo, Джереми. Трэвис убьет тебя, если узнает, что ты послал его на кухню только для того, чтобы напакостить Тимоти.

— Эй, Трэвис убьет и тебя тоже, если узнает, что маленькая царапина на его машине из-за тебя. — Он пожал плечами: — Кроме того, Тимоти использовал твою зубную щетку, чтобы чистить обувь.

— Не было такого.

Джереми снова положил голову на ступеньку.

— Если ты так считаешь. Но подумай хорошенько. Может быть, в последний раз, когда ты чистила зубы, что-то хрустело?

Лили прищурила глаза, прежде чем быстро затолкать меня в свою комнату, где нас уже ждал Грейсон.

Он лежал на кровати и ухмылялся.

— Что же вас так задержало? Или, лучше сказать, кто из веселых братьев Бейкеров? Здесь божественно, не так ли, Джун? Как частное театральное представление.

— Здесь... интересно, — ответила я дипломатично, осматривая комнату Лили. Светлая мебель и пуши-

стый ковер создавали в комнате уютную атмосферу. Под покатой крышей с окном был стол, а на противоположной стороне — кровать со шкафом. На синих стенах было много красочных открыток, которые Лили, по-видимому, собирала.

— Если моя жизнь должна быть пьесой, это определено драма, — сказала Лили, опускаясь на белый стул перед своим столом, и указала на пол.

— Садись, Джун. Насколько все плохо?

— Что? Мое эмоциональное состояние? Мои кошмары?

Она покачала головой.

— Нет, я имею в виду свою комнату. План на самом деле состоял в том, чтобы вы никогда не сталкивались с этой обувной коробкой. Если бы мама не позвонила и не попросила меня присмотреть за этими двумя идиотами, потому что ей сегодня придется работать дольше, мы бы точно встретились в другом месте.

Зевая, я опустилась на пол рядом с кроватью.

— Мне нравится твоя комната. Но скажи, разве Тимоти не ждет твою маму в кухонном шкафу?

Лили широко усмехнулась.

— Тимоти понятия не имеет, что она придет только через несколько часов.

— Лили Бейкер, что ты за отвратительный человек! — увещевал ее Грейсон, пока дождь все еще хлестал по мансардному окну. — Бедный мальчик.

— Эй, этот бедный мальчик сломал мой телефон во время спора о мытье посуды. Несколько часов в шкафу не убьют его. — Она повернулась ко мне. — Тимоти

хоть и самый младший, но и самый худший. Он еще та хитрая лиса. Никогда, на самом деле никогда не стоит поворачиваться к нему спиной.

После истории с плевком в пудинг и чистки обуви зубной щеткой Лили я вполне могла себе это представить.

— Трэвис уже ушел? — спросил Грейсон в следующий момент как-то нарочито небрежно. Он снял ворсинку со своего зеленого свитера и выжидающе посмотрел на меня. — Ты видела горячего брата-полицейского Лили, Джун?

— Пожалуйста, никогда больше не упоминай слово «горячий» по отношению к Трэвису, Грейсон. Это совсем не о нем.

— О нем, о нем.

— Он мой брат. Я знаю, сколько раз он мочился в ванну.

— Тем не менее он чертовски горячий.

— Я видела его только мельком, — объяснила я и зевнула.

Лили искоса взглянула на Грейсона:

— Видишь, как Джун надоела эта тема? Неудивительно.

Грейсон вытащил из-за спины подушку и бросил ее в Лили, которая тут же нахмурилась.

— Джун устала, потому что плохо спит. И это неудивительно, потому что на нее наложено древнее проклятие. — Он снова прислонился к стене. — Ладно, каково положение вещей?

— Не лучше, чем вчера, — решительно заявила я. — Блейк бродит по окрестностям Дарктрю, пытаюсь

незаметно расспросить пожилых людей и с помощью своего дара выяснить, знают ли они что-нибудь о проклятии. Пока безуспешно, так же как и поездка Престона к каменному кругу. Он не нашел ничего, что могло бы нам помочь.

В отчаянии ребята осмотрели даже библиотеку и потайной ход, но ничего полезного не обнаружили. Несмотря на то что Престон и Блейк по-прежнему держались на расстоянии, они разделяли мнение, что мы должны что-то предпринять в отношении проклятия ведьмы.

— Даже в интернете ничего не нашлось, — продолжила я, потирая глаза. — По-прежнему лучшим вариантом остается шаманское путешествие, чтобы установить контакт с духами прошлого и снять проклятие.

Грейсон закашлялся.

— И это лучший вариант? О, тогда нам придется вернуться к бабушке Лили.

— Эй, моя бабушка не устраивает шаманских путешествий. Но она устроила нам встречу со своей подругой Амандой. В среду мы должны встретиться с ней в ее антикварном магазине в Блэк-Кроссе. Может быть, это даст нам что-нибудь.

В течение последней недели мы хватались за любую соломинку. К сожалению, нас это никуда не привело, что еще больше усиливало неприятное ощущение в груди. Неизвестно, сколько времени нам осталось до того, как сбудется предсказание ведьмы Скарлетт, но, чтобы не ускорять проклятия, мы с Блейком старались держаться подальше друг от друга. По крайней